

К. Ф. Седых и Е. Д. Седых

ДНЕВНЫЕ БАБОЧКИ УХТИНСКОГО РАЙОНА КОМИ АССР

[K. F. SEDYKH AND E. D. SEDYKH. RHOPALOCERA OF THE UKHTA DISTRICT.
N. E. OF THE EUROPEAN PART OF THE U.S.S.R.]

Ухтинский район Коми АССР расположен в зоне тайги, между 62-й и 65-й параллелями и, как и большая часть Коми АССР, по праву может быть назван страной лесов, рек и болот. Многочисленные озера, находясь в различных стадиях заболачивания, еще более увеличивают разнообразие ландшафта.

Такое различие природных условий, а также то обстоятельство, что Коми АССР находится на стыке восточноевропейской и западносибирской частей Советского Союза, сказывается на видовом составе животного и растительного мира, обогащенного целым рядом сибирских видов.

Главными лесообразующими породами ухтинских лесов являются ель, сосна, лиственница сибирская и береза. Менее крупными участками и разбросанно, не всюду, растут леса из осины, пихты и кедра (сибирской сосны). В подлеске встречаются рябина, черемуха, синяя жимолость, таволга, шиповники, малина, смородины.

Самыми обширными по площади являются еловые леса, растущие в очень разнообразных условиях — от заливаемых долин рек до вершин водоразделов. Сосновые боры расположены на боровых террасах рек и пониженных частях водоразделов. Сельскохозяйственные площади не велики и преимущественно приурочены к рекам. То же можно сказать и о лугах.

Хозяйственная деятельность человека также сказывается на составе животного и растительного мира, — одни виды отступают в леса и становятся редкими, другие, наоборот, увеличивают свою численность с каждым годом. Так, по мере увеличения вблизи города Ухты площади под крестоцветными культурами, ежегодно возрастает и число огородных белянок.

Фаунистический состав насекомых Ухтинского района Коми АССР до сих пор почти никем не изучался. Авторами с весны 1946 г. систематически производились в течение 11 лет фаунистические сборы и проводились фенологические наблюдения по высшим насекомым окрестностей г. Ухты и в Ухтинском районе. Сборы в основном приурочивались к долинам рек. Так, неоднократно на протяжении примерно 80 км была по обоим берегам обследована река Седью, начиная от ее правого притока, речки Керана, до самого устья. Обследованы: долина реки Ижмы от реки Седью до озера Ижемского, примерно на протяжении 35 км; долина реки Чуть на 8—10 км от устья вверх по течению; долина реки Тобысь от притока Ухтарки до устья, что составляет около 80 км, и долина реки Ухта на протяжении 120—125 км от устья реки Тобысь до впадения Ухты в Ижму. Непосредственно вблизи города систематические экскурсии производились в радиусе 10—15 км, причем посещались, разумеется, самые различные станции и биотопы. В результате этих сборов наиболее полно собраны и обработаны дневные бабочки, список которых и публикуется ниже.

ФЕНОЛОГИЧЕСКИЙ ОЧЕРК ЖИЗНИ ДНЕВНЫХ БАБОЧЕК

С последних чисел марта—начала апреля начинается бурное весеннее таяние снегов. Первой из *Rhopaloscega* начинает летать над проталинами *Vanessa urticae*. К середине апреля снег сходит, стоят очень теплые дни, проходит обычно ледоход, зацветают мать-и-мачеха, ива-бредина, фиалки, вольче лыко. Пробуждается от зимней спячки еще две зимующих нимфалиды — *Vanessa antiopa* и *Polygonia c-album*, появляется и первая собственно весенняя бабочка *Callophrys rubi*.

В мае, часто уже с самого начала, наблюдается кратковременный возврат холодов. После новой волны тепла начинают лопаться почки у деревьев и кустарников, зацветает гусиный лук, хохлатка; в болотцах и низинках разливается желтое море калужниц. Апрельские бабочки еще встречаются, но уже в сильно потрепанном виде, зато начинают летать три новых вида — *Euchloë cardamines*, *Chrysophanus amphidamas* и *Leptidia sinapis*; восполняя отсутствие других видов, последние два встречаются в очень большом числе.

Июнь — настоящий летний месяц. Полностью происходит облиствление деревьев, зацветают черемуха, костяника, сочевичник весенний, шиповник, гравилат. Заливные луга по берегам рек становятся сплошь желтыми от миллионов одуванчиков и лютиков, а более сухие места покрываются крупными шапочками одуванчиков. В низинках, на смену калужницам, уже заканчивающим к июню свое цветение, выстраиваются стройные ряды купальниц с круглыми желтыми головками. Под пологом леса распускаются беленькие звездочки седмичника, фиолетовые гроздья астрагала.

С каждым днем цветов все больше и больше. Во второй и третьей декаде июня лесные косогоры синеют от множества лесной герани, к которой в долинах ручейков примешиваются незабудки. Среди густой темной зелени своих кустов зацветают пионы, а молодые деревья и кустарники украшаются белыми гирляндами колокольчиков северной лианы — княжика сибирского. Под тенью елей зацветают орхидеи — калипсо луковичный, а на более открытых местах — причудливые розовые и желтые венерины башмачки. В старицах и озерах распускаются цветы кубышек, лес наполняется ароматом гроздьев черемухи и цветущей рябины. Начинают цвести различные злаки, клевера.

Июнь характерен и очень большим количеством дневных бабочек. Есть еще *Euchloë cardamines*, *Chrysophanus amphidamas*, *L. sinapis* и совершенно облетававшие *Callophrys rubi*, но масса и новых видов: *Papilio machaon*, из нимфалид — *Melithea dictynna*, *M. athalia*, *M. maturna*, *Brenthis selene*, *Br. euphrosyne*, *Br. freja*, *Br. frigga*, *Pyrameis cardui*, *Pararge hiera*, из белянок — *Pieris brassicae*, *P. napi*, из голубянок — *Lycaena eumedon*, *L. astrarche*, из толстоголовок — *Pamphila palaemon*, *P. silvius*, *Hesperia carthami*, *H. alveus*, *H. serratulae*.

В июле — максимум развития растительного и животного мира. Цветущие растения образуют обширные многоцветные полосы и пятна по открытым местам. В долинах рек и ручьев место купальниц занимают кисти синих вероник, белые шапки лабазников, перемежаясь с желтыми звездами золотых розог, скерды сибирской, какалии копьелистной. По сухим местам раскидываются сотни ромашек, нивяников, желтеют льнянки, пижмы, голубеет сибирский мельгидиум. В лесах начинается цветение иван-чая, а по берегам рек — полыни, на лугах — чертополохов и бодяков. Цветут и самые высокие зонтичные — сибирские борщевики.

Дневных бабочек также еще много; наряду с очень небольшим числом июньских, как *Hesperia alveus*, *H. serratulae*, летают *Argynnis ino*, *A.*

aglaja, *Lycaena icarus*, *L. donzelii*, *Chrysophanus virgaureae*, *Ch. hippothoe*, *Erebia euryale*.

Август — это уже четкий конец лета, наступающий часто уже со второй половины месяца. Заканчивается цветение большинства растений, белым пухом летят по лесу семена иван-чая. Снова цветут некоторые весенние растения. К середине месяца в листья начинают появляться желтые прядки, а к сентябрю весь лес полыхает красками золотой осени. В августе уже бывают заморозки, а на темном ночном небе играют зеленатые полосы северного сияния.

Летают еще в небольшом числе некоторые июльские виды — *Ch. virgaureae*, *A. aglaja*, *L. donzelii*, появляются огородные бедянки — *P. brassicae*, *P. rapae*, *P. napi*, зимующие нимфалиды — *V. urticae*, *V. antiopa*, *Polygonia c-album*, а также вторые поколения некоторых бабочек — *L. astrarche*, *L. argiolus*.

В сентябре на общем фоне заядания и умирания природы можно встретить все тех же августовских бабочек, только еще в меньшем количестве. В октябре уже ложится постоянный снежный покров, а в некоторые годы временный снежный покров начинает ложиться и со второй половины сентября.

СПИСОК RHOPALOCERA

1. *Papilio machaon* L. VI—VII. Не часто. В 1955 г. был очень обычен. Из собранных в то лето и окуклившихся гусениц через шесть месяцев были получены не бабочки, а наездники из трибы *Cryptini*. В 1956—1957 гг. махаонов почти не встречалось.
2. *Aporia crataegi* L. VI, изредка и в VII. Редок. С 1954 г. стала обычнее.
3. *Pieris brassicae* L. VI и VIII—IX. Обычен. Вред незначителен.
4. *P. rapae* L. VI и VIII—IX. Обычнее предыдущей, иногда наносит заметный вред капусте.
5. *P. napi* L. V—IX. 2 поколения. Очень обычен во второй половине лета.
6. *Euchloë cardamines* L. V—VI. Обычен.
7. *Gonopteryx rhamni* L. VIII. Очень редок.
8. *Leptidia sinapis* L. V и VI—VII. 2 поколения. Очень обычен.
9. *Colias palaeno* L. VII—VIII. Очень обычен.
10. *C. hyale* L. VIII, изредка и IX. Не часто.
11. *Callophrys rubi* L. IV—V. Очень обычен.
12. *Chrysophanus virgaureae* L. VII—VIII. Очень обычен.
13. *Ch. hippothoe* L. VII. Очень редок.
14. *Ch. amphidamas* Esp. IV—VII. Лёт чрезвычайно растянут. Очень обычен.
15. *Lycaena argiolus* L. VI и VIII. 2 поколения. Очень редок. Сырой луг с родниками на берегу реки; сильно каменистый берег реки с редкой травянистой растительностью; торфяное болото, поросшее багульником и карликовой березкой.
16. *L. eumedon* Esp. VI. Очень обычен. *L. e. ab. fulgia* Spangh. VI. Обычен.
17. *L. astrarche* Brgst. VI—VII и VIII, изредка и IX. 2 поколения. Очень обычен.
18. *L. semiargus* Rott. VI—VII. Очень обычен.
19. *L. icarus* Rott. VI—VII, в отдельные годы и VIII—IX. Очень обычен. *L. i. ab. icarinus* Scriba. То же. Не часто. *L. i. ab. caerulea* Fuchs. То же. Не часто. *L. i. m. pusilla* Gerh. VIII—IX. Редко.
20. *L. donzelii* B. VII. Очень обычен.
21. *L. optilete* Knoch. VI—VII. Очень обычен.
22. *L. aegon* Schiff. VI—VII. Очень обычен, но встречается только по берегам рек, песчаным холмам, поросшим молочаем — *Euphorbia esula* L.
23. *L. argus* L. VII. Очень редок. Сырые луга.
24. *Vanessa antiopa* L. V и VIII—IX. Очень обычен. *V. a. ab. hygiaea* Hb. VIII—IX. Редко.
25. *V. urticae* L. IV—V и VIII—IX. Не часто.
26. *Polygonia c-album* L. V и VIII—IX. Обычен.
27. *Pyrameis atalanta* L. VII. Только 1 экз. 10 VII 1950.
28. *P. cardui* L. VI и VII—VIII. Очень обычен, особенно в 1952 и 1957 гг.
29. *Araschnia levana* L. VI. Очень редок. Только весеннее поколение, летнее отсутствует. По берегам рек и озер, заросших водяным хвощом и осокой.
30. *Melithea athalia* Rott. VI—VII. Обычен.
31. *M. dictynna* Esp. VI—VII. Обычен.
32. *M. maturna* L. VI. Обычен. *M. m. m. uralensis* Stgr. VI. Не часто.

33. *Brenthis pales* Schiff. *arsilache* Esp. VI—VII. Очень обычен. *Br. p. m. lapponica* Stgr. VI—VII. Редок.
34. *Br. frigga* Thnb. VI. Только 1 экз. 26 VI 1950.
35. *Br. euphrosyne* L. VI. Очень обычен. *Br. e. ab. melanotia* Spul. VI. Редок.
36. *Br. selene* Schiff. VI—VIII. Очень обычен.
37. *Br. apherape* Hb. ab. *ossianus* Hbst. VI. Только 1 экз. 26 VI 1950.
38. *Br. freja* Thnb. VI. Не часто.
39. *Br. amathusia* Esp. VII. Обычен.
40. *Argynnis ino* Rott. VII. Очень обычен.
41. *A. latonia* L. IX. Только 1 экз. 18 IX 1955.
42. *A. aglaja* L. VII—VIII. Очень обычен.
43. *Erebia euryale* var. *euryaloides* Esp. VII. Очень обычен.
44. *E. ligea* L. VI—VII. Очень обычен.
45. *E. embla* Thnb. VI. Не часто.
46. *E. disa* Thnb. VI. Редок.
47. *Oeneis jutta* Hb. VI. Обычен. Сырые ельники-зеленомошники и сосняки-зеленомошники.
48. *Pararge hiera* L. VI. Обычен.
49. *Coenonympha tiphon* Rott. VII. Обычен.
50. *Pamphila palaemon* Pall. VI. Обычен.
51. *P. silvius* Knoch. VI. Обычен.
52. *Hesperia carthami* Hb. VI. Обычен.
53. *H. alveus* L. VI—VII. Обычен.
54. *H. serratulae* H.-S. VI—VII. Обычен.

SUMMARY

This paper is the first review on diurnal butterflies not only of the Ukhta district but of the whole Komi Autonomous Soviet Socialist Republic. 54 species of diurnal butterflies with 8 subspecies found in the district mentioned above are listed here. The dates of emergence of imago and the rate of occurrence of all the species are given. Where it is expedient the authors report some brief biological and ecological data. The material was collected by the authors during 11 years since 1946.
